

Тан Цзывэй на этот раз промолчала, но по её тяжёлому взгляду было ясно, что она всё поняла.

Чэнь Мин и У Фэнли едва заметно покачали головами. Именно из-за нежелания видеть на её лице такое выражение они и решили скрыть правду. Кто бы мог подумать, что они упустят из виду такую деталь, как герб звездолёта.

Герб — это символ статуса флота. Чтобы различать принадлежность бойцов, каждый член команды при вступлении получает от владельца корабля — то есть командира — соответствующую метку.

Эти гербы имеют свои уровни. Командир наделяет подчинённых определёнными полномочиями в зависимости от их должности, открывая доступ к тем или иным функциям и отсекам корабля. Например, герб заместителя командира даёт права, уступающие лишь правам капитана. Это значит, что в отсутствие главного командира заместитель получает полный контроль над судном.

Обладатели же обычных гербов могут посещать только личные каюты и второстепенные отсеки. Если такой член экипажа попытается приблизиться к капитанскому мостику, система безопасности принудительно выдворит его. Это эффективная мера, позволяющая предотвратить убийство командира вражескими лазутчиками.

Герб главного командира стоит особняком. Он не только даёт полный доступ ко всем системам корабля, но и позволяет засечь местоположение герба другого командира, если два судна окажутся в определённом радиусе. Этот радиус гораздо больше размеров капитанского мостика, где сейчас находились героини, поэтому Тан Цзывэй так ясно ощутила их состояние.

Да, стоило им встретиться, как она почувствовала, что энергия гербов на телах Чэнь Мина и У Фэнли постепенно угасает. Хотя они и получали крошечную подпитку, она не могла компенсировать расход. Это была медленная смерть.

Именно смерть. Как только человек принимает герб командира, его жизнь неразрывно связывается с судьбой корабля. В тот момент, когда звездолёт перестаёт функционировать, жизнь капитана обрывается. Конечно, можно посмотреть на это и с другой стороны: пока корабль работает, командир будет жить.

Сидя в капитанском кресле, Тан Цзывэй вдруг спросила:

— Неужели нет никакой возможности всё исправить?

Чэнь Мин опустил голову, молча глядя в пол. У Фэнли горько усмехнулся:

— Есть. Но вероятность этого близка к абсолютному нулю.

Услышав, что надежда всё же существует, Тан Цзывэй приподняла бровь. Сердце её тревожно

забилося, и она поспешно спросила:

— Что это за способ?

У Фэнли не ответил сразу, колеблясь, стоит ли говорить. В этот момент Чэнь Мин, до того хранивший молчание, внезапно поднялся и зашагал к выходу:

— У Фэнли, пошли! Это наши личные дела, мы не имеем права втягивать других!

У Фэнли бросил на Тан Цзывэй взгляд, полный противоречивых чувств, но в конце концов поднялся и последовал за Чэнь Мином. Тот был прав: это их личная беда, нельзя подставлять посторонних.

Щёлк... Щёлк...

Щёлк-щёлк-щёлк...

М-да, неловко вышло. Забыли, что дверь заперта. Оба обернулись, смущённо глядя на Тан Цзывэй, и как раз успели заметить на её лице хищную ухмылку.

— Вы что, забыли, чья это территория? Если бы вы сохранили хотя бы половину своей прежней силы, я бы вас, конечно, не удержала. Но сейчас... хе-хе-хе!

Беда. Совсем забыли об этом. Плохи дела, попались в лапы к этой дьяволице. Чэнь Мин и У Фэнли задрожали от недоброго предчувствия.

— Если не расскажете всё как есть, то даже если будете кричать до хрипоты, из этой комнаты вам не выйти, хе-хе-хе.

Если описывать выражение лица Тан Цзывэй, то она была похожа на голодную тигрицу, которая увидела двух упитанных барашков.

Оба покорно вернулись на диван. Чэнь Мин с досадой вздохнул:

— Мы планировали заменить систему энергоснабжения. Наша проблема в том, что текущая система на флагмане повреждена.

Получив ответ, Тан Цзывэй снова замолчала, а спустя долгое время произнесла:

— Если бы это был обычный звездолёт, заменить систему было бы легко — хватило бы и стандартной. Но с конфигурацией вашего флагмана... обычная система не выдаст и десятой доли того объёма энергии, который нужен сейчас.

Система энергоснабжения на их флагмане была уникальной, изготовленной по спецзаказу.

Доктор Чжао, создавший её, давно погиб, отдав жизнь в бою. А чертежи? Их просто не существовало — системы были собраны в спешке, когда вражеские захватчики уже ворвались в лабораторию и крушили всё вокруг.

Доктор Чжао мог бы спастись, но он решил сражаться до последнего вздоха, защищая свои разработки — последнюю надежду человечества. К счастью, Чэнь Мин и У Фэнли, получившие эти системы, не подвели доктора и успешно вышвырнули инопланетных захватчиков прочь.

При упоминании доктора Чжао оба снова погрузились в молчание.

— Если я не ошибаюсь, вы ищете Главный флагман «Плутон»? — Тан Цзывэй связала воедино их плохое состояние и внезапное появление в Академии Плутона.

Когда они говорили о Плуtone, они имели в виду вовсе не нынешнюю академию, а то, с чем столкнулись, когда впервые прибыли на эту планету.

Согласно записям, когда они впервые оказались здесь, Плутон не был таким процветающим местом. На нём вообще не было ни души. Тогда мощный флот захватчиков загнал их в угол, вынудив прятаться среди астероидов вблизи планеты. По чистой случайности члены экипажа двух звездолётов, движимые любопытством, тайком отправились исследовать ближайшую планету — Плутон.

Чэнь Мин и У Фэнли, изнывая от скуки, увязались за ними. На вездеходах они наткнулись на глубокий разлом. Любопытство взяло верх, и они решили спуститься. В глубине разлома они обнаружили обломки звездолёта. Изучив их, они поняли, что это не просто корабль, а боевой флагман под названием «Плутон».

Как раз когда они собирались углубиться в исследование, с их основного корабля пришло предупреждение: враг приближается к их позиции. Пришлось бросить всё и вернуться, чтобы принять бой.

Позже, вспоминая тот случай, Чэнь Мин и У Фэнли поняли, что на том флагмане стояло мощнейшее оборудование. Они предположили, что система энергоснабжения там была не из простых, и, возможно, это их единственный шанс на спасение.

Так, спустя много лет, они вернулись сюда. Увы, время летит быстро: безлюдная планета теперь кишит людьми и застроена всевозможными объектами. Эта перемена вмиг лишила их всякой уверенности. А тут ещё подвернулась брошюра о наборе в академию... В итоге всё пришло к тому, что случилось в начале.

Они здесь не для того, чтобы учиться. Они здесь, чтобы найти то, что им нужно.